

Дуань Сюй говорил, что у него нет выдающейся репутации, но он явно был слишком скромным.

- Дуань Шуньси? Кто из придворных не знает его?

Жемчужина в руке Хэ Сыму ярко блестела в лунном свете, когда она сидела на крыше особняка магистрата, закутавшись в плащ, одной рукой подпирая подбородок, а другой держа жемчужину, и прислушивалась к голосам, доносившимся изнутри.

- Семья Дуань на протяжении трех поколений занимала видное место в Императорской академии, тесно связанной с императорской семьей. Бабушка Дуань Шуньси по материнской линии была бывшей принцессой, старшей сестрой предыдущего императора, а его отец, Дуань Чэнчжан, ушел в отставку по болезни, занимая пост министра обрядов. Его семья - известный род ученых, и два года назад он получил второй высший балл на императорских экзаменах и поступил на государственную службу, продемонстрировав большой потенциал на будущее.

Хэ Сыму прислонилась к крыше, глядя на яркую луну.

- А кто такой герцог Пэй?

- О, так ты тоже знаешь о герцоге Пэе, Великий предок. Сейчас при дворе идет ожесточенная борьба фракций. Одну фракцию возглавляет министр Ду, а другую - герцог Пэй. Отец Дуань Шуньси - доверенное лицо министра Ду, поэтому, естественно, он тоже входит во фракцию министра Ду. Сейчас, когда император предпочитает назначать молодых талантов, министр Ду уже стар, и, учитывая внушительное происхождение Дуань Шуньси и благосклонность министра Ду, его готовят в качестве будущего премьер-министра.

- Однако у него есть грозный враг - лучший ученый того же года, что и он, а ныне Великий советник Фан Сянье. Фан Сянье - выходец из скромной семьи, и изначально он был приближенным герцога Пэя. Получив высший балл на императорских экзаменах, он, естественно, перешел под знамена герцога Пэя. Этот парень умен и дотошен, он постоянно оказывает давление на Дуань Шуньси.

- На банкете в честь Праздника середины осени император по собственной прихоти пригласил талантливых людей для обсуждения военной стратегии. В этот раз Дуань Шуньси одержал убедительную победу над Фан Сянье и был высоко оценен императором. В результате герцог Пэй немедленно подал прошение, предложив, что, поскольку Дуань Шуньси обладает военным талантом, ему следует предоставить больше возможностей для обучения. Император в минуту радости назначил Дуань Шуньси младшим командиром гвардии Иу.

- Изначально Дуань Шуньси был чиновником императорского секретариата и шел ровным путем к тому, чтобы стать премьер-министром. Однако в его продвижении по службе произошли неожиданные изменения. Несмотря на то что он был гражданским чиновником, ему дали военную должность. Не имея никакой армейской подготовки, он мог наделать ошибок, командуя гвардией Иу. Фан Сянье воспользовался случаем и с помощью письменного обвинения добился его отправки из столицы в качестве генерала в армию Табая. Неожиданно он столкнулся с вторжением Хуци, и генерал армии Табай погиб в бою. Тогда он был назначен

генералом армии Табай в условиях повышенной опасности.

Хэ Сыму потеряла виски, жемчужина в ее руке покачивалась.

- Теперь я понимаю. Он, должно быть, всем известен, знаменитый невезучий парень.

Мэн Вань была кандидатом в премьер-министры из престижной семьи, а в итоге стала пограничным генералом без всякой гарантии безопасности, поэтому неудивительно, что Мэн Вань, словно зажженный фейерверк, рвалась защитить Дуань Шуньси.

Хэ Сыму посмотрела на комнату Дуань Сюя, находившуюся неподалеку. Ночь была глубокой, но комната все еще освещалась тусклым светом, а его фигура отбрасывала высокую и прямую тень на окно.

- Но я вижу, что этот молодой генерал ни о чем не беспокоится, всегда улыбается и не жалуется на свое положение. - Хэ Сыму подперла подбородок и небрежно заметила: - Неужели он действительно такой беззаботный и равнодушный, плывет по течению? В этом мире славы и выгоды, после десяти лет упорной учебы для достижения успеха, разве не все хотят занять пост премьер-министра?

- Если бы представился шанс, даже император, наверное, захотел бы. Хаха. Дуань Шуньси известен своим жизнерадостным нравом, он всегда всем улыбается, но что на самом деле творится в его голове? Он происходит из знатного рода и необычайно талантлив. Разве он не хочет быть выше всех?

- Ах... как скучно.

Все заняты поиском выгоды, и в этом шумном мире каждый стремится к своей выгоде. Этот молодой генерал - всего лишь обычный смертный, застрявший в этом мире славы и богатства, который мечется туда-сюда по жизни.

Когда-то в мире не было никого, подобного ее дяде, возможно, самому мягкому и сильному человеку, которого она когда-либо видела. У Меча Разбитых Иллюзий был такой мастер, как же она могла смириться с таким простым человеком?

Тем временем в комнате Дуань Сюй, читавший военный отчет, чихнул. Находившиеся в комнате офицеры сразу же посмотрели на Дуань Сюя, один из них спросил:

- Генерал, вы простудились во время сегодняшнего снегопада?

Дуань Сюй покачал головой, отложил военный отчет и некоторое время рассеянно смотрел на лампу, а затем поднял глаза на офицера.

- Циншэн, поймали ли они того, кто пытался убить меня сегодня?

На лице Ся Циншэна отразилось смущение, он взял в руки меч и ответил:

- Пока нет. Нападавший владеет боевыми искусствами на высоком уровне, и он быстро сбежал. Мы упустили его из виду. Генерал, в будущем вам нужно всегда брать с собой охрану, когда вы выходите на улицу, иначе это слишком опасно.

Дуань Сюй не любил брать с собой сопровождающих, что было хорошо известно в южной столице. Для человека его статуса даже взять с собой четверых или пятерых слуг считалось ниже собственного достоинства, но он всегда предпочитал путешествовать один.

Он утверждал, что когда-то его ограбили разбойники, и слуга, заботившийся о нем несколько лет, мужественно помог ему спастись, но погиб сам от ножей бандитов. Из сожаления он не хотел нанимать новых слуг.

Из-за такого отношения он приобрел репутацию сентиментального человека в южной столице.

- Высокое мастерство в боевых искусствах... Позиция, которую он выбрал на угловой башне, была очень неприметной. Впечатляет, что он целился в меня с такого расстояния; действительно, он искусен. - Дуань Сюй проигнорировал совет Циншэна и тихо сказал.

- Даже если бы ты был рядом со мной, ты мог бы не заметить убийцу.

Дуань Сюй слегка улыбнулся.

К тому же, как быть с «обычной» девушкой, которая ничего не смыслит в боевых искусствах?

Когда луна вошла в зенит, Сюэ Чэньинь проснулся от кошмара, но обнаружил, что девушки нет в комнате. Он несколько раз осторожно позвал ее, но ответа не получил. Тогда он взял подсвечник и снова обыскал двор, но так и не смог найти ее.

Он долго стоял на месте в оцепенении, перед глазами снова возникали сцены из ночного кошмара. Постепенно Сюэ Чэньинь забеспокоился. Взяв в руки подсвечник, он толкнул дверь и выбежал на улицу с криком:

- Госпожа!

Куда делась девушка?

Неужели она бросила его, потому что он слишком много ел?

Слезы навернулись на глаза Сюэ Чэньина, и улица перед ним стала расплываться. Он вспомнил мать, отца и всех умерших родственников, которые исчезли в один прекрасный день после того, как он проснулся ото сна, и больше никогда не вернулись, как будто это была

какая-то зловещая метафора.

Он открыл глаза, не в силах увидеть человека, которого, возможно, больше никогда не увидит в этой жизни.

Из-за выпавшего днем снега земля была покрыта льдом. Сюэ Чэньин заплакал, когда шел, случайно поскользнулся и упал.

Подсвечник упал на землю, огонек потух с тихим «пых», выпустив слабый голубой дымок.

Как раз в тот момент, когда свет погас, раздался нежный женский голос, несколько приглушенный.

- Дитя, что случилось? Почему ты плачешь?

Сюэ Чэньин подняла голову. На пустынной и холодной улице, где все молчали, в десяти шагах от него стояла молодая женщина, одетая в зеленый халат.

Снежинки, которые только что остановились, снова начали порхать. Она стояла в темноте, был виден лишь ее тонкий и изящный силуэт, из ушей свисали нефритовые и изумрудные украшения, а в руках она держала большой кувшин с черно-белыми детскими узорами.

Сюэ Чэньин, пошатываясь, поднялся с земли и, оглядевшись по сторонам и не увидев никого поблизости, почувствовал себя как-то неловко.

- Я ищу кое-кого, - тихо сказал он.

Женщина сделала шаг вперед, ее шаги были бесшумными, когда она ступала по снегу.

- Кого ты ищешь?

Подойдя ближе, он теперь мог видеть ее пунцовые губы, изогнутые в улыбке.

Поколебавшись мгновение, Сюэ Чэньин ответила:

- Я ищу... госпожу Хэ Сяосяо. Вы ее знаете?

- Хэ Сяосяо? Я очень хорошо ее знаю. Я знаю, где она находится. Матушка проводит тебя к ней, - женщина сделала еще один шаг к Сюэ Чэньину.

Сюэ Чэньин невольно сделал шаг назад, инстинктивно почуяв опасность, как дикий зверь. С

недоумением и осторожностью он сказал:

- Моя мать давно умерла, и она не похожа на вас. Почему вы называете себя моей матерью?

Женщина замолчала, и улыбка в уголках ее рта медленно исчезла. Вокруг стало жутко тихо, лишь прохладный ветер трепал уличные баннеры и вывески.

Женщина сделала еще один шаг вперед, на этот раз полностью выйдя на свет. Сюэ Чэньин заметил, что глаза у нее полностью черные, без белков. А на кувшине, который она держала в руках, повсюду виднелись пятна крови.

С ее изящных рук цвета нефрита, испачканных свежей кровью, капли стекали по кувшину с ладоней и падали на заснеженную землю.

Вокруг было так тихо, что, казалось, можно было услышать звук падения капель крови на снег.

Она, казалось, не замечала ничего плохого, моргала своими черными глазами и мягко улыбалась, убеждаясь говоря:

- Не сейчас, но скоро это случится. Давай, иди к матушке.

Сюэ Чэньин потрясенно смотрел на женщину, дрожа всем телом.

Движимый инстинктивным страхом, он хотел повернуться и убежать, но ноги не слушались. Сюэ Чэньин мог только беспомощно кричать:

- Не подходите ближе! Я... я хочу найти госпожу Сяосяо! Она... она умеет применять магию!

Для экзорцизма магические трюки были бесполезны, но Сюэ Чэньин не знал, что еще может быть страшнее.

Когда женщина приблизилась к Сюэ Чэньину, откуда-то раздался громкий крик, перепугавший ворон на крыше.

- Капитан Мэн, это она! Она очень подозрительна! Нарушает комендантский час и даже ранила нескольких наших братьев!

С соседней улицы внезапно появилась группа патрульных солдат, пять или шесть из них встали между Сюэ Чэньин и женщиной, а Мэн Вань возглавляла их.

Она оглянулась на Сюэ Чэнина и поняла, что он младший брат Хэ Сяосяо. Затем она вновь обратила внимание на незнакомку и достала меч.

Женщина перестала двигаться вперед, на ее лице появилось выражение недовольства.

Мэн Вань внимательно посмотрела в ее темные глаза, никогда прежде не сталкиваясь с такой странной ситуацией, и крепче сжала меч.

- Эта женщина одержима?

- Если не хочешь умереть, отойди в сторону! Отдай мне ребенка! - Лицо женщины исказилось в отвратительном выражении, и она издала рев, подобный реву дикого зверя. Ее ногти быстро удлиннились, и она открыла рот, обнажив острые клыки.

Рука Мэн Вань задрожала от неуверенности. Когда женщина бросилась вперед, она смело подняла меч и закричала:

- Старый Сюй, старый Ван, заберите этого ребенка!

В тот же миг глаза женщины расширились, а рот широко раскрылся. В ее черных глазах отразилось недоверие, а враждебность сменилась безмерным страхом. В следующее мгновение у нее подкосились ноги, и она опустилась на колени, а ее острые клыки и когти полностью исчезли. Она распростерлась на земле, дрожа, словно ягненок, ожидающий заклания.

Мэн Вань, не отрывая взгляда от поднятого меча, смотрела на стоящую перед ней на коленях женщину, не понимая, как в одно мгновение ее отношение так резко изменилось.

- Простите... простите меня... - Женщина была так напугана, что едва могла внятно говорить, без остановки кланяясь и ударяясь о землю с громким стуком, словно не чувствуя боли.

- Что... кто ты... - Мэн Вань настороженно посмотрела на женщину, но не успела она закончить фразу, как все вокруг окутала синяя дымка, и женщина бесследно исчезла.

Вокруг снова стало тихо, словно появление женщины было лишь иллюзией.

- Мамочка, эта женщина действительно призрак! - изумленно воскликнул один из солдат, стоявших позади нее.

- Посмотрите, какой хаос устроили эти варвары! Такая чудовищная резня обязательно привлечет нечисть! - Солдаты обсуждали между собой.

Мэн Вань с затаенным страхом обернулась, намереваясь спросить о состоянии Сюэ Чэньина. Однако, к своему удивлению, она увидела в конце длинной улицы какую-то фигуру.

Человек был одет в светло-розовый меховой плащ с капюшоном, из-под которого струилась черная вуаль, скрывавшая его черты. Новоприбывший молча стоял среди падающего снега и,

казалось, излучал тяжелую ауру тьмы. Единственным ярким пятном в их облике был мерцающий голубой огонек вокруг талии.

Это... капюшон Дуань Сюя?

Мэн Вань была ошеломлена. Не успела она договорить, как фигура вдруг разразилась душераздирающим криком, словно ожившая марионетка. Не сдержав рыданий, она подбежала к Сюэ Чэньин, задрала юбку и присела на корточки, чтобы погладить маленькое личико Сюэ Чэньин.

- Чэньин! Ты до смерти меня напугал! Ты в порядке? Сестра теперь совсем одна, а ты - мой единственный спутник. Ты не можешь попасть в беду!

Сюэ Чэньин под влиянием своих эмоций бросился к ней в объятия, плача:

- Вуву, госпожа Сяосяо, я вышел, чтобы найти тебя! Но встретил странную женщину, она была такой страшной!

Ветер поднял черную вуаль под капюшоном. Мэн Вань смотрела, как брат и сестра обнимаются и плачут, и наконец убедилась, что эта девушка - Хэ Сяосяо.

- Еще мгновение назад это чудовище было таким высокомерным, как же она вдруг исчезла? - в замешательстве спросил старый Сюй из патрульной группы.

Не успела Мэн Вань проанализировать ситуацию, как Хэ Сыму воскликнула:

- Должно быть, из-за храбрости и героизма капитана Мэн злой дух испугался вашей ауры, поэтому он не осмелился действовать необдуманно и обратился в бегство!

Мэн Вань посмотрела на меч в своей руке, затем в ту сторону, где исчезла женщина-призрак, и неуверенно спросила:

- Так ли это?

Солдаты, казалось, просветлели и закивали в знак согласия.

- Эта девушка права. Как женщины, вы - женщина-генерал, защищающая страну, а она - женщина-призрак, причиняющая вред. Любому призраку, у которого есть хоть капля достоинства, должно быть стыдно!

Хэ Сыму встала, утирая слезы, и взяла Сюэ Чэньина за руку.

- Спасибо, капитан Мэн, что спасли нас.

Мэн Вань убрала меч в ножны и нахмурилась.

- О чем ты думала, оставляя брата одного поздно вечером? Разве ты не знаешь, что существует комендантский час?

Хэ Симу жалобно смотрела на нее, сжимая пальцы.

Мэн Вань посмотрела на хрупкую девушку с ясными черно-белыми глазами. Она подумала, что, возможно, сейчас слишком нервничала, что привело к неправильному восприятию.

В тот момент, когда Хэ Сяосяо стояла в конце длинной улицы и ветер поднимал ее вуаль, ей показалось, что она на мгновение увидела пару темных глаз, похожих на глаза женщины-призрака.

Возможно, это была лишь иллюзия.

<http://tl.rulate.ru/book/123343/5215778>